

28
107

ЕЖ

806

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№ 7
1928

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

ДЖАЛИЛЬ-НЕПОКУПАЙ. Рассказ <i>Б. Шатилова</i> , рис. <i>А. Самохвалова</i>	1
ПАШУТ. Рис. <i>А. Пахомова</i>	9
ЛЕТНЯЯ. Стих. <i>А. Барто</i> , рис. <i>Л. Гольденберга</i>	11
ЖУРАВЛИНАЯ РОДИНА. Школа в кустах. Рассказ <i>Михаила Пришвина</i> , рис. <i>Л. Гольденберга</i>	12
ЗАГАДКА. <i>С. Федорченко</i>	15
НАШ СБОР	16
РУЖЬЕ И ПУШКА. <i>М. Ильина</i> , рис. <i>Н. Полозова</i>	18
ЗА ГРИБАМИ. Рис. <i>К. Рудакова</i>	20
КАК СДЕЛАТЬ КОРАБЛЬ? Самоделка <i>Н. Я.</i>	21
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ	22
КУР	27
ЧИТАЛ ЛИ ТЫ КНИЖКУ?	28
ЕЖ ПОЧТАЛЬОН.	

На обложке рисунок *К. Рудакова*,
на IV странице обложки, „Приключения Ежа“,
стихи *Д. Хармса*, рис. *И. Сунтерланд*.

При этом номере „Ежа“ подписчикам рассылаются книжки: *Е. Иванова*
„Кот Колоброд и крысы“ и *М. Ильина* „Десять фокусов Чудодеева“.
„КАК ИВАШКА БОЛОТНИКОВ В ПЛЕНУ ЖИЛ“, рассказ *Г. Шторма*, пойдет
в следующем № 8 „Ежа“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА „ЁЖ“:

Без приложений:	С приложениями:
На 1 год — 3 р. 60 к.	На 1 год — 5 р.
„ 6 м. — 2 „ —	„ 6 м. — 2 „ 75 к.
„ 3 м. — 1 „ —	„ 3 м. — 1 „ 40 „

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Ленинград. Пр. 25 Октября. Ленотгиз. Москва. Рождественка, 4. Гл. Контора подп. и пер. изд.
Во все провинциальные отделения и магазины ГИЗа, почтово-телеграфные конторы, киоски
и контрагентства печати.

ДЖАЛИЛЬ-НЕПОКУПАЙ

П 28
107

Г. П. Б. В. АНГР.
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1928.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КАК ДЖАЛИЛЬ-НЕПОКУПАЙ ВДРУГ СТАЛ БОГАЧОМ

В Самарканде жил узбекский мальчик, по имени Джалиль, по прозвищу Непокупай.

Однажды утром Джалиль-Непокупай без всякого дела бродил по Самарканду и набрел на путешественника.

— Эй, тюбетейка, — крикнул путешественник. — Как пройти к мечети¹ Биби-Ханым? Проводи меня. Я заплачу тебе за это.

Джалиль-Непокупай согласился и до самого полдня водил путешественника по улицам. Осмотрев город, путешественник дал Джалилю горсть медных и серебряных монет и ушел.

Джалиль-Непокупай пересчитал деньги и насчитал во сто раз больше, чем их было на самом деле, потому что он очень плохо знал арифметику.

— Ого, — сказал он, — я теперь богач — настоящий бай.

И, ссыпав деньги в карман, пустился бегом на базар. По дороге он встретил Гасана — своего приятеля. Гасан был одет так же, как Джалиль: на нем был пестрый халат, тюбетейка и остроносые туфли.

— Гасан, пойдем на базар.

— Зачем?

— Покупать.

— А что?

— А что хочешь. У меня столько денег, что можно весь базар купить.

Джалиль выгреб из кармана медяки и серебро и звякнул перед носом Гасана. Гасан никогда не видел такой кучи монет и поверил, что Джалиль-Непокупай может купить все, что захочет, — даже самого Гасана.

— Пойдем, — сказал он.

И они пошли.

¹ Мечеть — это магометанский храм.

КАК ДЖАЛИЛЬ КУПИЛ ВЕРБЛЮДА

На площади толпились узбеки в шелковых чалмах и разноцветных халатах. Сквозь толпу с криком пробирались лохматые ослики. Над чалмами качались бурые горбы и губастые морды верблюдов.

Джалиль-Непокупай и Гасан увидели огромного двугорбого верблюда, стоявшего посреди базара возле чай-ханэ.

— Хорош? — спросил Джалиль, кивнув на верблюда.

— Хорош, Джалиль. Очень хорош.

— Теперь он мой будет. Я покупаю его. Домой на верблюде поедем.

— А, может, он не продается?

— Хх-а, не продается. Как выложу денежки, всякий продаст.

— Не захочет — не продаст.

— Деньги увидит — захочет.

— Да ни за что не захочет.

— Захочет. Вот увидишь.

Джалиль и Гасан подошли к чай-ханэ. Верблюд чесал морду о крышу, сопел и фыркал. Под верблюдом на мешке сидел мальчик и ел арбуз.

Джалиль и Гасан раза три обошли вокруг верблюда, похлопали его по животу и потрогали копыта. Верблюд, выгнув шею, посмотрел на Джалиля и вдруг плюнул на него.

— Это он всегда так? — спросил Джалиль, вытирая рукавом плевков.

— Всегда, — ответил мальчик.

— Хороший верблюд.

— А почему хороший? — спросил Гасан.

— Как почему? — Плюется.

— Так что же, что плюется?

— Если плюется, значит хороший.

Гасан недоверчиво чмокнул.

— Это твой верблюд? — спросил Джалиль у мальчика, сидевшего под верблюдом.

— Нет, отца, — сказал мальчик.

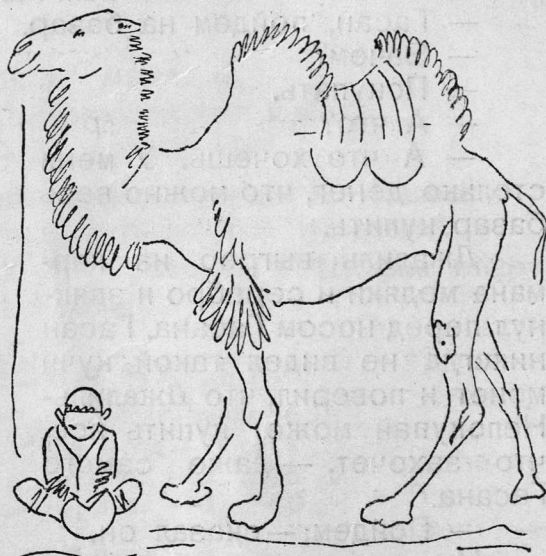
— Продаст он верблюда?

— Не знаю.

— А где отец?

— В чай-ханэ.¹ Чай пьет.

— Идем, Гасан.

¹ Чай-ханэ — чайная.

В чай-ханэ сидели на ковре люди. Они пили чай, курили чилим, передавая его из рук в руки.

Чайханщик дремал возле огромного самовара. Бача пел песни, брэнча на дутаре.

— Чей верблюд? — спросил Джалиль-Непокупай.

— Мой, — ответил туркмен в белой чалме, по имени Худай-Берды. — А что?

— Продай.

— Продать... Тебе?..

Все засмеялись.

А Худай-Берды сказал, улыбнувшись в бороду:

— Что же продам. А сколько даешь?

— А сколько ты хочешь?

— Сколько хочу, — у тебя столько денег нет.

— Как нет? Я могу стадо таких верблюдов купить.

— Ну! Так ты стало-быть богатый человек?

— Еще бы.

Джалиль сунул руку в карман и забренчал деньгами.

— Ну, если ты такой богач, сыпь сюда все свои деньги и бери верблюда.

Джалиль-Непокупай испугался, как бы Худай-Берды не раздумал. Он сунул туркмену медяки и гривенники и бросился к двери.

За его спиной раздался хохот. Хохотали все, даже бача и сонный чайханщик.

Джалиль обернулся.

„Чего они смеются, — подумал он. — Он надул меня. Верблюд, наверное, хромой или скоро сдохнет“.

И Джалилю стало жалко своих денег.

— Чего же стоишь? Бери верблюда и веди куда хочешь, — сказал Худай-Берды, посмеиваясь.

— Нет, не надо мне твоего верблюда. Он хромой.

— Как хромой?

— Не хромой, так старый. Приведу его домой, а он сдохнет.

— Ха - ха - ха, — засмеялся Худай-Берды еще громче. — Да если он сдохнет, ты за одну шкуру выручишь во сто раз больше, чем заплатил за живого верблюда. На твои гроши можно купить только ослиное ухо, а никак не верблюда.

— Все равно. Не хочу твоего верблюда. Он плюется. Давай деньги назад.

— Возьми, пожалуйста.

Джалиль-Непокупай схватил деньги и бегом из чай-ханэ. Гасан за ним.

— Ха-ха-ха,— смеялись в чай-ханэ. — Ну и купец. Купи слепую кошку, купи бесхвостого петуха!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КАК ДЖАЛИЛЬ-НЕПОКУПАЙ КАТАЛСЯ НА ОСЛЕ

— А ведь ты дурак, Джалиль,— сказал Гасан. — Ты думаешь, он взаправду продавал тебе верблюда? Он смеялся. На твои деньги только и можно купить ослиное ухо.

— Хх-а! Это ты дурак, если поверил этому старому мошеннику. Он хотел всучить мне падаль, да не на такого напал. Ты видел, он вцепился в деньги, как шакал в дохлую лошадь. А вот я сейчас не ослиное ухо, а целого осла куплю.

Джалиль и Гасан протиснулись сквозь толпу к загону, где стояли бараны и ослы.

Понурые ослы, сбившись в кучу, отмахивались хвостами от базарных мух. Хозяева сидели под навесом на камнях и поджидали покупателей.

Джалиль-Непокупай смело втиснулся в стадо ослов и стал ощупывать ослиные ноги и животы. Ослы стегали его хвостами по лицу, но он не замечал этого.

— Этот самый лучший,— сказал Джалиль, ударив по спине рослого осла. — А? Как ты думаешь, Гасан?

— Конечно, самый лучший. Только на такого осла у тебя не хватит денег.

— Хх-а! Не хватит. Эй, чей осел?

Узбеки, сидевшие на камнях, равнодушно посмотрели на Джалиля и не ответили.

— Чей осел? Я покупаю.

Шамси, хозяин осла, встал с камня и подошел к Джалилю.

— Иди прочь. Не дразни осла.

— Я не дразню. Я покупаю. Я сейчас верблюда купил, да он хромой был,— я его и не взял. Не веришь. Спроси Гасана.

Джалиль звякнул деньгами. Шамси недоверчиво посмотрел на карман Джалиля.

— А сколько же ты даешь за осла? — спросил он.

— А сколько ты хочешь?

Шамси сказал цену. Джалиль задумался.

— Покупать, Гасан?

— Покупай, конечно.

— А он не хромой?

— А ты не слепой? Прокатись и увидишь — хромой он или нет.

Джалиль вскочил на осла и стегнул его концом повода.

— Гасан, беги за мной да смотри, не хромает ли он, — крикнул Джалиль и поскакал по площади. Осел пустился так резво, что Гасан еле-еле поспевал за ним.

— Ну что, хромой? — спросил Шамси, когда Джалиль вернулся и спрыгнул с осла.

— Хороший осел.

— Ну так давай деньги.

Джалиль-Непокупай выгреб из кармана медяки и гривенники.

— Сыпь сюда, — сказал Шамси, протягивая тюбетейку.

Вдруг Джалиль пристально посмотрел на шею осла, ссыпал деньги обратно в карман и пошел. Гасан за ним. А Шамси остался с протянутой тюбетейкой. Он так рассердился, что схватил сухой ослиный помет и пустил его Джалилю в спину.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

А НЕ ПОБРИТЬ ЛИ НАМ ГОЛОВЫ?

— Знаешь, Джалиль, что я думаю, — сказал Гасан, когда стихла брань Шамси.

— Нет, Гасан, не знаю.

— Я думаю, тебе не надо покупать осла.

— Почему?

— Потому что ты сам осел. Почему ты не купил? Ведь он не шутил, а вправду продавал тебе осла.

— Хх-а. Разве ты не заметил, — у него парша на шее.

— У осла? Нет, не заметил.

— А я заметил. Хорошо бы я был, если б отдал свои денежки за такого паршивца. Уж покупать, так верблюда.

— Это верно, — согласился Гасан. — Только ты не купишь.

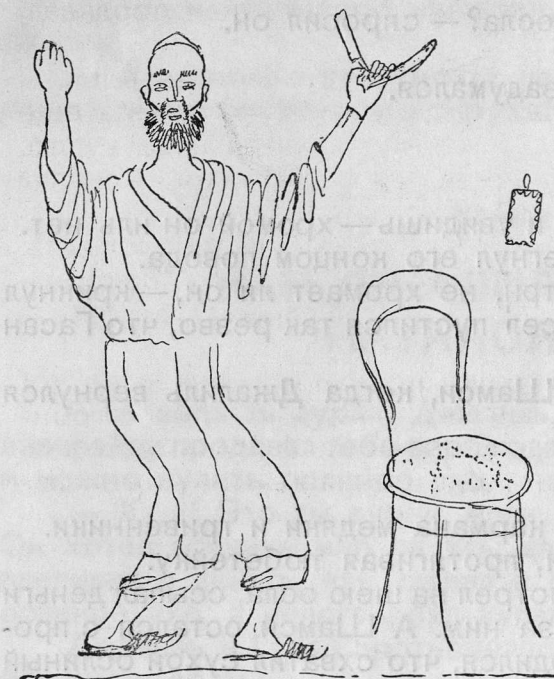
— Куплю.

— Не купишь.

— Куплю. Стой, Гасан. Почему нам не побрить тут головы?

На базаре под открытым небом стояли стул и стол, на котором поблескивали бритвы и небольшое дешевое зеркальце. Под деревом сидел полусонный узбек-цирюльник.

— Здравствуй, Аман, — сказал Джалиль, садясь на стул перед зеркальцем. — Побрей-ка мне голову.

Аман лениво поднялся, наточил бритву и стал взбивать в тазике мыльную пену.

— А есть чем платить? — спросил он, осматривая Джалиля и Гасана.

— Не беспокойся, найдется. Я сейчас осла было купил, да на нем парша.

— А-а, с паршей нельзя покупать.

Аман пригнул голову Джалиля носом к груди и мазнул мыльной кистью по затылку.

— Стой! Стой, Аман, — вдруг закричал Джалиль. — Никак ты и бритвами торгуешь?

— А как же, торгую.

— Так зачем же мне бриться, когда я могу купить бритву?

— Гм... верно, — согласился

Аман и положил кисть в тазик с мыльной пеной. — А кто ж тебя будет брить?

— Гасан, а я его. Почем бритвы?

Аман разложил перед Джалилем целую дюжину бритв и стал их расхваливать — то одну, то другую.

— Бери эту, спасибо скажешь. Другой такой во всем Самарканде не сыщешь. Московская бритва. Замечательная бритва. Бери, пока дешево отдаю.

— Братъ, Гасан? Бритва как будто и правда хорошая.

— Бери, Джалиль.

— Ну ладно, беру.

Джалиль вынул деньги. Вдруг дернул Гасана за рукав и пошел прочь. Гасан за ним.

— Ах ты, шайтан, — закричал взбешенный цирюльник и кинулся за ними.

Но Джалиль и Гасан уже юркнули в густую толпу и скрылись.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИВАН ИВАНЫЧ БЕРЕЗКИН

— Слушай, Джалиль, — сказал Гасан, — я не хочу с тобой сражаться. Прощай.

— Да что ты, Гасан. Какой же тут срам?

— Конечно, срам. Ты торгуешься, а ничего не покупаешь. Ты и на осле катался, и затылок у тебя в мыле. Вытри, Джалиль, — с тобой

стыдно ходить. Смотри — все смеются. Какую бритву Аман продавал, а ты...

— А я не купил, — сказал Джалиль, вытирая рукавом затылок. — И хорошо сделал. Зачем мне бритва, когда у отца их три да еще лучше этой. Хорошо, что я вспомнил. Уж я лучше верблюда куплю.

— Покупай, — мне какое дело. Я домой пойду. Прощай, — сказал Гасан и пошел.

— Гасан. Гасан, стой! Я не буду больше покупать. Пойдем плов есть.

Гасану хотелось есть, и он вернулся. По дороге к плову Джалиль-Непокупай хотел было завернуть в палатку с пестрыми чалмами и бухарскими халатами, но Гасан не позволил.

И вдруг киоск с разноцветными книгами. Джалиль никак не мог пройти мимо. Да и Гасан остановился, потому что он тоже любил книги. В киоске под вывеской „Госиздат“ сидел Иван Иванович Березкин с красным облупившимся носиком, на котором каким-то чудом держалось пенснэ. На затылке пестрела тубетейка. Иван Иванович читал газету. А вокруг Иван Ивановича радугой горели всевозможные книги.

— Почем книжки? — крикнул Джалиль.

Иван Иванович вздрогнул. Пенснэ свалилось на прилавок.

— На разные цены. Выбирай, — сказал Иван Иванович и разложил перед Джалилем целую стопку тощих книжонок.

Джалиль-Непокупай раскрыл одну, другую и защелкал языком.

— Гасан, смотри, какие картинки!

И в самом деле тут были сороконожки и тракторы, Жучки и внуки, львы и портные, китайцы и куры, крокодилы и кошки, петухи, пионеры, пожары, наводнения, землетрясения, опять Жучки и внуки, сороконожки и тракторы и всякая всячина.

Джалиль - Непокупай выбрал про пионеров.

— Сколько стоит?

Иван Иванович Березкин поднес книжки к самому носу и сказал цену. Джалиль вынул было деньги, а потом опять стал просматривать книгу, медленно перевертывая страницу за страницей.

— Чего ты уставился в книгу? — сказал Гасан. — Плати и пойдем.

— Ладно. Считай, — сказал Джалиль и высыпал на прилавок медяки и гривенники.

Иван Иванович Березкин протянул руку к деньгам, как вдруг Джалиль смахнул с прилавка все до копеечки и пошел. Гасан за ним. А Иван Иванович Березкин посмотрел им вслед и поправил пенснэ.

ЧЕМБЕРЛЕН ИЗ АМЕРИКИ

— Скрыга, — закричал Гасан. — Пожалеть деньги на такую книгу! Осел!

— Х-ха! Пожалеть. Мне их вовсе не жалко, но зачем покупать книгу, если я уже прочитал ее?

— Как прочитал?

— А так и прочитал. Хочешь расскажу?

Гасан повернулся к Джалилю спиной и мрачно зашагал домой. Джалиль, позванивая деньгами, пошел за ним.

— Гасан, не сердись. Когда я куплю верблюда, ты можешь кататься на нем, сколько хочешь.

— Да ты же не купишь.

— Куплю.

— Да не купишь.

— Куплю. Смотри, Гасан, вон пионер стоит. Чем это он играет?

На перекрестке стоял оборванец лет тринадцати, босой, в полосатой кепке. Ворот красной рубахи спадал на рванный пиджак наподобие пионерского галстука. Расставив ноги и запрокинув голову, оборванец подбрасывал сверкающий перочинный нож и ловко ловил его.

— Ну да, пионер, — сказал Гасан. — Видишь, ножик какой. Сразу видно, из Москвы приехал.

Джалиль и Гасан подошли к оборванцу и уставились на него. Оборванец равнодушно посмотрел на них и продолжал играть ножом.

— Вот эту штуку я бы купил, — шопотом сказал Джалиль-Непокупай. — Купить, Гасан?

— Да он не продает.

— Продаст. Пионер, продай нож!

Оборванец усмехнулся.

— Пионер — не кулак, ножами не торгует. Подарить может.

— Ну, подари, — обрадовался Джалиль.

— А я не пионер.

— А кто же ты?

— Я... — Чемберлен. Из Америки.

— А как же ты к нам попал?

— Путешествую. Был в Самаре, а теперь к вам приехал, — сказал оборванец и опять принялся подбрасывать нож.

— Продай нож, — сказал Джалиль и, сунув руку в карман, звякнул деньгами.

— А у тебя много там? — спросил оборванец, кивнув на карман Джалиля.

— Хватит.

ПАШУТ

— А все-таки?

— Да хватит. Я сейчас верблюда купил.

— Ну, это ты врешь.

— Честное слово! Спроси Гасана.

— Ну, верблюда одно, а нож совсем другое. Мне за него в Самаре трех верблюдов давали, да я не взял. Смотри какой. Три ножа — бриться можно, штопор есть, напильник, — а можешь и в ушах ковырять... И ножницы.

Американец открыл ножницы и отрезал болтавшийся клочок пиджака.

— Видал?

Джалиль задрожал весь.

— Продай. За все деньги.

— Ну ладно. Давай.

Джалиль поспешно выгреб из кармана медяки и гривенники и протянул их оборванцу. Оборванец только свистнул, сложил нож, сунул руки в карман и пошел, важно переваливаясь с ноги на ногу.

— Чемберлен, продай, — закричал Джалиль.

— Мелко плавал. Купила мала. У тебя и целкового не наберется.

— Как не наберется? Считай, пожалуйста.

— Ну ладно, — сказал оборванец. — Давай деньги и еще тюбетейку в придачу.

— Бери, Чемберлен. И деньги и тюбетейку бери.

Оборванец сунул деньги в карман, забросил кепку на крышу и надел на вихрастый затылок тюбетейку Джалиля.

— Красивый я стал? — спросил он, одергивая пиджак.

— Красивый, очень красивый, — в один голос сказали Джалиль и Гасан.

— Ну и ладно. Вот тебе нож, да беги скорей, а то я еще раздумаю и назад возьму.

Джалиль-Непокупай схватил нож и вместе с Гасаном пустился бегом: он боялся, как бы Чемберлен и в самом деле не раздумал.

— Вот это покупка, — сказал Джалиль, когда они забежали за угол. — Лучше верблюда. И штопор и ножницы.

— Ну-ка покажи. Да что ты ковыряешься? Дай, я открою.

— Постой, Гасан. А ведь Чемберлен жулик, должно быть.

— Как это жулик?

— Да так. Где тут ножницы? Где штопор? Это не тот ножик, это другой.

Гасан посмотрел и в самом деле увидел один черенок с каким-то ржавым обломком.

— Держи его! Он мошенник, — закричал Гасан. — Догоним его, Джалиль.

Через минуту они уже были на перекрестке. На крыше валялась рваная кепка американца Чемберлена, а сам он скрылся неизвестно куда.

Бор. Шатилов.

ЛЕТНЯЯ

Вскинув на плечи
дорожный мешок,
ветру навстречу,
шагать хорошо!

Дружную песню
даешь на ходу!

Парусом ветер
рубашку раздул...

Вот искупаться

Когда хорошо!

Кинемся, братцы,
вниз, голышом!

После погреться
на теплый песок...

— Черного хлеба
теперь бы кусок!

А. Барто.

ЖУРАВЛИНАЯ РОДИНА

IV. ШКОЛА В КУСТАХ

Когда снег растаял, я начал учить Ромку правильному поиску. Необходимо научить молодую легавую собаку, чтобы она бегала в поле вокруг охотника не далее ружейного выстрела, на пятьдесят шагов, а в лесу еще ближе и главное всегда бы помнила о хозяине и не увлекалась своими делами. Вот это все вместе, ходить правильными кругами в поле и не терять хозяина в лесу, называется правильным поиском.

Когда снег растаял, я пошел за город на холм, покрытый кустарником, и прихватил с собой Ромку. Этот кустарник отводят жителям слободы для вырубки на топливо и потому он называется отводом. Конечно, тут все поделено на участки, и каждый берет со своей полосы, сколько ему понадобится. Иной вовсе не берет, и его густой участок стоит островком. Иной вырубает что покрупнее, а мелочь продолжает расти. А бывает и все вырубят дочиستا, на такой полосе остается только ворох гниющего хвороста. Вот почему весь этот большой холм похож на голову, стриженную слепым парикмахером.

Трудно было думать, чтобы на таком месте вблизи города могла водиться какая-нибудь дичь, а учителю молодой собаки такое пустое место на первых порах бывает гораздо дороже, чем богатое дичью. На пустом месте собака учится одному делу: правильно бегать, ни на минуту не забывая хозяина.

Я отстегнул поводок, погладил Ромку. Он и не почувствовал, когда я отстегнул, стоял возле меня, как привязанный.

Махнув рукой вперед, я сказал:
— Ищи!

Он понял и ринулся. В один миг он исчез было в кустах, но, потеряв меня из вида, испугался и вернулся. Несколько секунд он стоял и

странно смотрел на меня, казалось он фотографировал, чтобы унести с собой отпечаток моей фигуры и потом постоянно держать его в памяти среди кустов и пней, не имеющих человеческой формы. Окончив эту свою таинственную работу, он показал мне свой вечно виляющий прут и убежал.

В кустах — не в поле, где всегда видно собаку. В лесу надо учить, чтобы собака, исчезнув с левой руки, сделала невидимый круг и показалась на правой руке, вертелась волчком. И я должен знать, что если собака не вернулась с правой руки, значит где-нибудь она вблизи почуяла дичь и стала по ней. Особенно хорошо бывает следить за собакой, когда идешь просекой, собака то и дело пересекает тропу.

Вот мой Ромка исчез в кустах и не вернулся. Я очень рад, его чувство свободы оказалось на первых порах сильнее привязанности к хозяину. Пусть будет так, я его понимаю: я охотник и тоже это люблю. Я только научу его пользоваться свободой согласно со мной, так и мне и ему будет лучше. Большими скачками, чтобы не оставлять за собой частых следов, по которым легко было бы ему меня разыскать, я перебегаю через кусты на другую поляну. Там на середине стоит большой куст можжевельника. Я разбежался, сделал огромный скачок в середину куста и затаился.

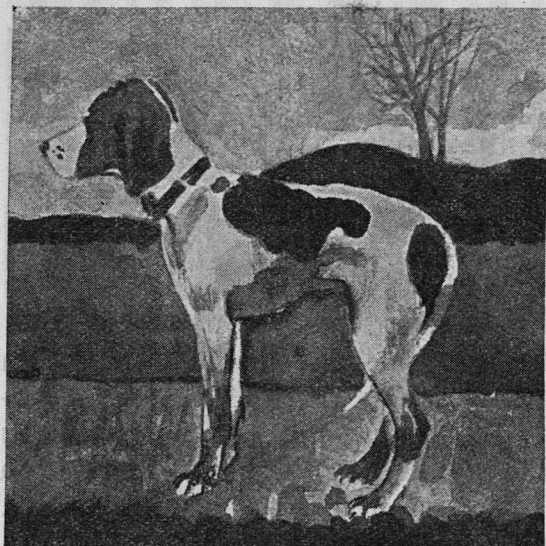
По мокрой, только что растаявшей земле не был слышен топот собачьих лап, но зато издали донесся до меня треск кустов и частое ха-ха-нье. Я понимаю хорошо это ха-ха-нье, он хватился меня, бросился со всех ног искать и сразу от сильного волнения запыхался. Однако он довольно верно рассчитал место моего нахождения: проносится по первой поляне, откуда я начал скакать.

Когда все снова затихло, я даю сигнал своим резким свистком. Очень похоже на игру в жмурки.

Мой свист достиг его слуха вероятно как раз в то время, когда он в недоумении стоял где-нибудь на полянке и прислушивался. Он верно определил исходную точку звука, пустился во весь дух с паровозным ха-ха-ньем и стал в начале полянки с кустом можжевельника.

Я замер в кусту.

От быстрого бега и ужасного волнения у него висел язык на боку нижней челюсти. В таком состоянии, конечно, он ничего чутя не мог, и расчет его был только на слух: уши переполовинил, одна половина стоит, другая, обламываясь, свисает и все-таки закрывает ушное отверстие. Пробует склонить голову на сторону, — не слышно, на другую, — тоже не слышно. И наконец понял, в чем дело, он не слышит, потому что заглушает хозяйский звук своим дыханием,

исходящим из открытого рта. Закрывает рот, второпях одну губу прихватил и так слушает с подобранной губой.

Чтобы не расхохотаться при виде такой смешной рожи с поджатой губой, я зажимаю себе рот рукой. Но ему не смешно. Природа без хозяина ему кажется теперь, как пустыня, где бродят одни только волки, его предки. Они ему не простят за измену волчьему делу, за любовь к человеку, за его теплый угол, за его хлеб-соль. Они его разорвут на клочки и съедят. Сволкамижить, надо по-волчьи выть.

И он пробует. Он высоко поднимает голову вверх и воет...

Этого звука я у него никогда еще не слышал. Он действительно почуял волчью пустыню без человека. Совершенно так же воют молодые волки в лесу, когда мать ушла за добычей и долго не возвращается...

Да оно так и бывает. Волчья матка схватила овцу и несет ее к детям. Но охотник проследил ее путь и притаился в засаде. Волчица убита. Человек приходит к волчатам, берет их к себе и кормит. Неизмеримы запасы нежности в природе, свои чувства к матери волчата переносят на человека, лижут ему руки, прыгают на грудь. Молодые не знают, что этот человек застрелил их настоящую мать. Но дикие волки все знают, они смертельные враги человеку и этой изменнице волчьему делу, собаке.

Ромка так жалобно воет, что у меня сжимается сердце. Но жалеть мне нельзя: я учитель.

Я не дышу.

Он повертывается задом ко мне и слушает в другой стороне. Может быть где-нибудь в поднебесьи свистнул пролетающий кулик?

Не туда ли забрался хозяин и не он ли зовет к себе на небеса?

А вот это наверно в ближайшем болотце корова спугнула чибиса, и он, взлетая, высвистел свое обыкновенное: «Чи вы?» Это уж и не так высоко и не так далеко, очень возможно это свистнул хозяин.

Ромка со всего маху ринулся на это «Чи вы?», а я вслед ему резко в свисток:

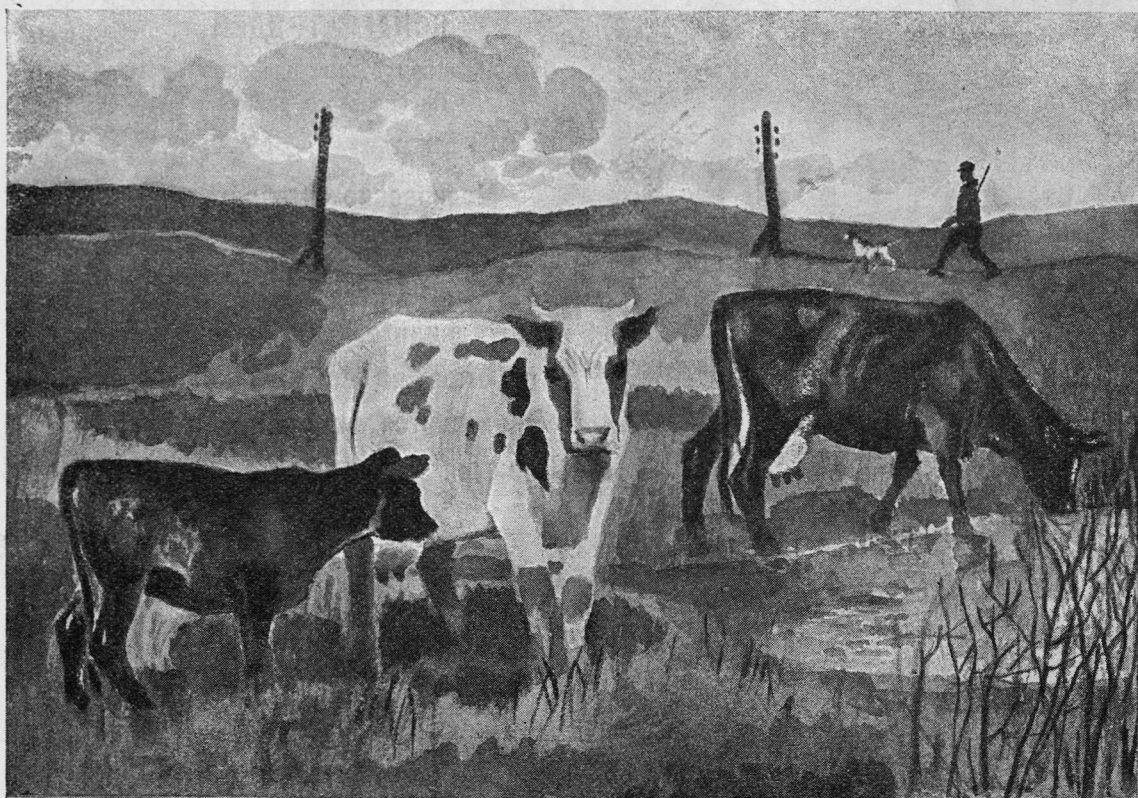
— Вот я!

Он вернулся.

В какие-нибудь пятнадцать минут я измучил его и на всю жизнь напугал лесом пустым, без человека, поселил в нем ужас к жизни его предков, диких волков. И когда наконец-то я нарочно шевельнулся в кусту и он услышал это, и я закурил трубку, а он почуял запах табаку и узнал, то уши его опустились, голова стала гладкой, как арбуз. Я встал. Он лег виноватый. Я вышел из куста, погладил его, и он бросился в безумной радости с визгом скакать.

Михаил Пришвин.

ЗАГАДКА

Из стены торчу,
Головой кручу,
Мою и пою
Целую семью.

С. Федорченко.

НАШ

САДОВНИК

Площадка центрального дома
Хамовнического района.

КОПАЕМ ГРЯДКИ

Площадка при I доме пионеров Красно-
Пресненского района.

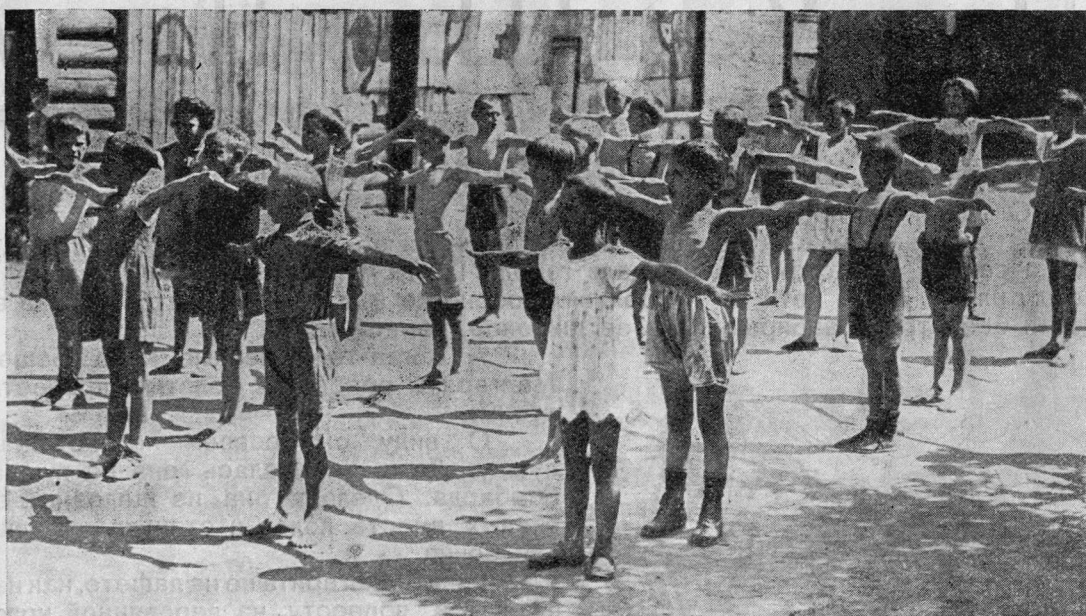
Московские октябрята при-
слали нам интересные фото-
графии из своей жизни. Здесь
вы увидите, как москвичи
работают на своих площадках,
занимаются гимнастикой, ко-
паются в огороде, рисуют.

ОБЕДАЕМ В САДУ

Площадка октябрят при Замоскворецком районе.

НА ГИМНАСТИКЕ

Площадка центрального дома Хамовнического района.

Ребята! шлите нам фотографии и письма. Пишите, как вы живете, что рисуете, как работаете. Как вы провели лето? Хороши ли у вас площадки? Пишите! Ждем!

РИСУЕМ

Площадка при клубе Трамвайщиков Замоскворецкого района.

НАШИ ПТИЦЫ

Площадка ребят детсада ВЦИК № 5.

СБОР

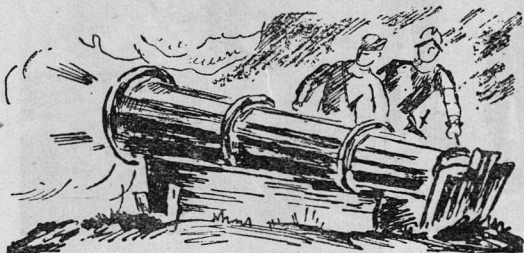
П У Ш К А

О Ч Е Р К

КАКИЕ БЫЛИ В СТАРИНУ ПУШКИ.

Слышали вы про Бешеную Маргариту?

Это не женщина, а большая пушка. Сделали ее лет пятьсот тому назад. Но она и сейчас еще стоит на площади города Гента, в Бельгии. Давно уже из нее не стреляли. Даже дети ее не боятся. Босоногие мальчишки садятся на нее верхом и без страха забираются в ее широкое, темное горло.

А когда-то каменные ядра Бешеной Маргариты разбивали толстые крепостные стены.

С виду она совсем не похожа на пушку. Да и называлась она не пушка, а бомбарда. Сделана она из железных скованных вместе полос и стянута обручами, как бочка.

Лежит Маргарита не на лафете, как наши пушки, а попросту на деревянной колоде. Весит она две тысячи пудов. Стреляли из нее, вероятно, без наводки, как попало. Этакую машину ведь не повернешь, не подымешь.

Заряжать Бешеную Маргариту было не легко. За весь день удавалось выстрелить раз пять-шесть, не больше. Зарядив, всовывали в пушку раскаленный железный прут и скорей отбегали прочь.

Часто бывало, что пушки взрывались и убивали всех, кто стоял вокруг.

Потом стали отливать пушки из бронзы. Литые бронзовые пушки были гораздо прочнее, чем скованные из полос железа.

Ядра тоже стали отливать, только не из бронзы, а из чугуна.

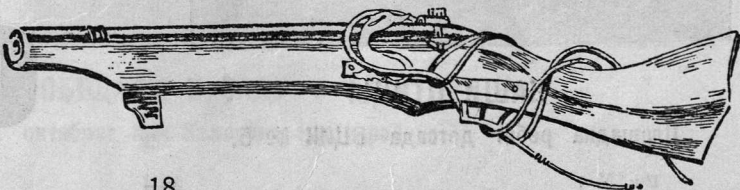
ЧТО ПРИДУМАЛИ РАНЬШЕ: ПУШКУ ИЛИ РУЖЬЕ?

Сначала делали только большие пушки, а потом стали делать и маленькие, ручные пушечки. Стреляла ручная пушечка свинцовыми ядрами, с орех величины. Чтобы выстрелить, надо было упереть задний конец пушечки в грудь, зажечь фитиль, приделанный к курку, и потом только спустить курок. Горящий фитиль зажигал порох, и раздавался выстрел. От выстрела пушечка подавалась назад и больно ударяла стрелка в грудь. Кто послабее, того выстрел валил с ног. Была и другая неприятность: из-за того, что пушечка была очень коротенькая, у стрелка часто загорались усы и борода.

Лет через сто догадались приделать к пушечке деревянный приклад. Пушечка превратилась в аркебуз или мушкет: так тогда называли ружье.

Мушкет не так больно отдавал назад, потому что теперь между грудью стрелка и дулом был приклад. Но все-таки в мушкетеры брали только очень сильных людей. Слабому устоять на ногах при выстреле было трудно.

Весил мушкет килограммов двадцать. Поэтому при стрельбе его приходилось класть на особую подпорку. Подпорка эта напоминала большую вилку с двумя зубцами. Ручку втыкали в землю, а мушкет укладывали между зубцами.

И Р У Ж Ь Е

П Е Р В Ы Й

Чтобы зарядить мушкет, надо было провозиться минут пятнадцать. Поэтому на войне мушкетеров выстраивали в хвост, человек по тридцать, выстрелит передний и бежит назад, заряжать мушкет, а в это время стреляет тот, который стоял за ним. Теперь один пулеметчик выпускает в минуту столько пуль, сколько тогда целый отряд мушкетеров.

РУЖЬЕ С ЗАЖИГАЛКОЙ.

Чтобы выстрелить из мушкета, надо было сначала зажечь фитиль. Случалось, что фитиль горел плохо, приходилось ружье раздувать, как самовар.

Стали думать, как бы обойтись без фитиля. В те времена спичек не было, огонь высекали, ударяя кремнем о кусочек стали.

Кто-то и придумал приспособить кремнь к ружью. Кремнь приделали к курку. Когда курок спускали, кремнь ударял о сталь, и вылетала искра, как в теперешней зажигалке.

От искры загоралась маленькая кучка пороха, насыпанная в ямочку, высверленную в дуле. А из этой ямочки огонь шел по дырочке внутрь ружья и зажигал заряд.

Заряжать кремневое ружье было гораздо труднее, чем теперешнюю винтовку. В винтовку вложил сразу несколько патронов — и стреляй. Каждый раз заряжать не нужно.

А с кремневым ружьем надо было здорово повозиться.

Сначала брали ружье на изготровку и взводили курок.

Потом вынимали из сумки бумажный патрон с порохом и пулей, откусывали кончик и отсыпали немного пороха на полку (полка эта та самая ямка в стволе).

После этого ружье ставили прикладом наземь, всыпали в дуло оставшийся порох, забивали его палкой-шомполом, и тогда только загоняли в ружье пулю.

Про это и стихи есть:

Ружья наземь опустили,
По патрону откусили,
Вбили шомполом заряд.

От того, что приходилось откусывать патроны, рот у стрелков делался во время боя черным от пороха.

Но вот все наконец-то готово. Стрелок подымает ружье к плечу, целится, спускает курок, а выстрела нет. Осечка.

Отчего?

А мало ли отчего! Может быть, кремнь искры не выбил, а может быть — в полке пороха было мало, мимо просыпался. Это часто бывало. Особенно — в жарком бою.

Били кремневые ружья недалеко — всего шагов на двести-триста. Не то, что наши винтовки, которые бьют на два-три километра. Стрелок теперь и не знает, попал он или нет: врага он большей частью и не видит совсем.

М. Ильин.

ЗА ГРИБАМИ

Рис. Н. Рудакова.

КАК СДЕЛАТЬ КОРАБЛЬ?

МАТЕРИАЛ

Доска сосновая, толщиной 2 см. Размер 30×12 см.

Лучина от соснового полена. Размер 16×24 см. Это для мачты, рей и бугшприта.

Бечевка в 85 сант. Гвозди в $1\frac{1}{2}$ см. Проволока толщ. в 1 мм., дл. 5 см.

Кусок жести или картона 85×7 см.

ИНСТРУМЕНТЫ.

Нож.

Пила.

Ножницы.

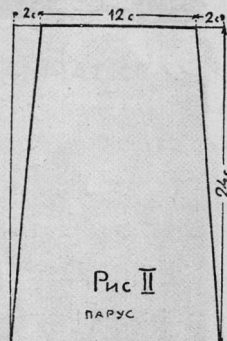
Шило.

Молоток.

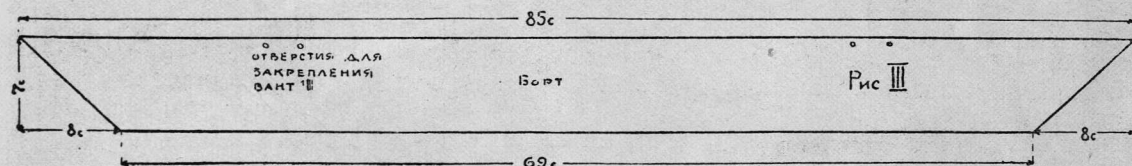
Плоскогубцы.

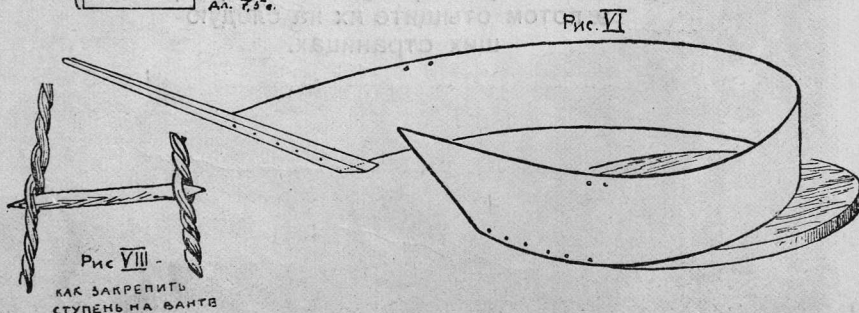
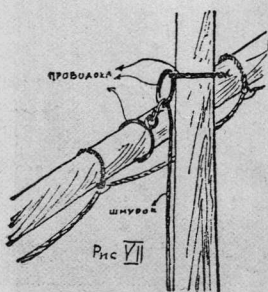
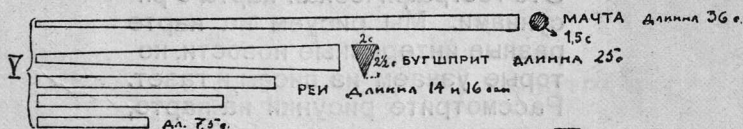
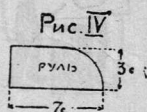
1) Заготовь выкройки по рис. I, II, III и IV, 2) Отпили кусок доски для дна, вычерти на нем по выкройке форму. Лишнее по черточкам отпили, остальное застрогай ножом. 3) Из жести или картона вырежь борта. (Картон пропитай два раза вареным маслом — олифой). 4) К верх-

нему и нижнему краю паруса пришей бечевку. 5) Сделай мачты, рею, бугшприт. В бугшприте сделай дырочки шилом, затем укрепляй борта (см. рис. VI).

6) Мачту приготовь отдельно и вставляй в готовый корпус. Верхний край парусов укрепляй по чертежу. Нижний прикрепи к бортам.

КАРТА СПРИ

СЕВ.
АМЕРИКА

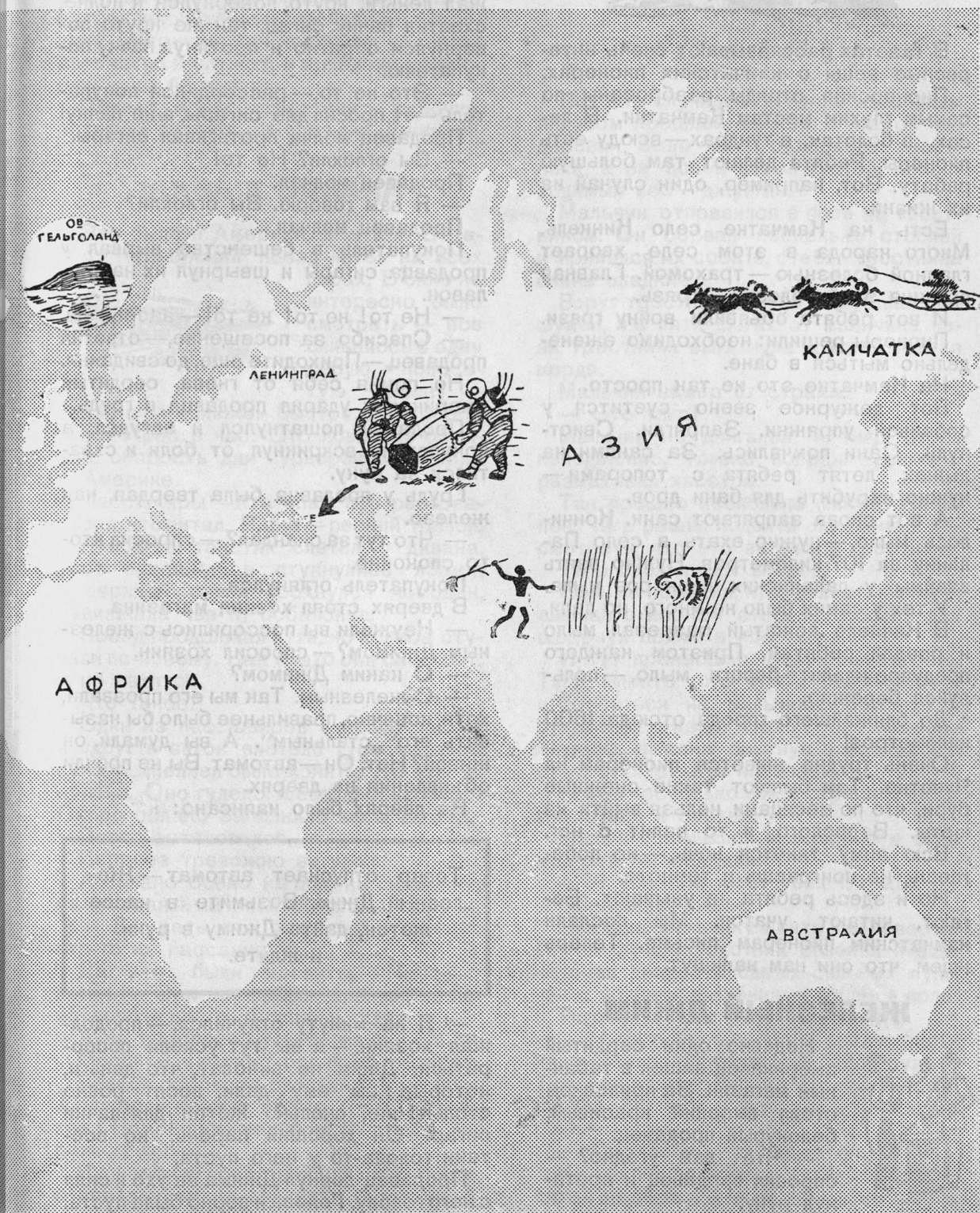

Это географическая карта с рисунками. Мы рисуем на карте разные интересные новости, которые узнаем из писем и газет. Рассмотрите рисунки на карте, а потом отыщите их на следующих страницах.

К Л Ю Ч Е Н И Я М И

КАМЧАТСКИЕ ПИОНЕРЫ

В газетах рассказывают очень интересные вещи о камчатских пионерах.

Пионерские отряды разбросаны по самым глухим местам Камчатки. В лесах, в болотах, в тундрах—всюду есть пионеры. Ребята делают там большую работу. Вот, например, один случай из их жизни.

Есть на Камчатке село Кинкель. Много народа в этом селе хворает глазной болезнью—трахомой. Главная причина этой болезни—грязь.

И вот ребята объявили войну грязи.

Пионеры решили: необходимо ежедневно мыться в бане.

На Камчатке это не так просто.

Вот дежурное звено суетится у собачьей упряжки. Запрягли. Свистнули. Сани помчались. За санями на лыжах летят ребята с топорами—нужно нарубить для бани дров.

А вот снова запрягают сани. Кончилось мыло,—нужно ехать в село Паланну за 107 километров. Нужно взять взаймы у паланнских пионеров мыла.

У тех у самих было не много, но дали.

В Кинкеле вожатый разрезал мыло и роздал ребятам. Приятно каждого предупреждали: береги мыло,—пользуйся бережно.

До ближайшего города отсюда 1600 километров!

Очень трудно живет пионерам на Чукотке. Там бывают такие снежные бури, что по месяцами нельзя выйти из юрты. Взрослого и то валит с ног.

Всю зиму тянется ночь,—не побегаешь, не поиграешь в темноте.

Но и здесь ребята не унывают. Бегают, читают, учатся. Мы послали камчатским пионерам письмо. Теперь ждем, что они нам напишут.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДЖИМ

Недавно один сердитый американец зашел в табачный магазин. За прилавком стоял высокий красивый, белокурый продавец.

— Что вам угодно? — спросил продавец и протянул руку.

— Две гаванских сигары! — сказал сердитый американец и положил продавцу на ладонь монету. Продавец разом зажал деньги, круто повернулся к полке, схватил пачку сигар, так же круто повернулся обратно и протянул пачку покупателю.

— Это не то, — рассердился покупатель — Я просил две сигары, а не пачку!

Продавец молча протягивал сигары.

— Вы оглохли? Не то!

Продавец молчал.

— Я вам говорю. Вы оглохли?

Продавец молчал.

Покупатель в бешенстве вырвал у продавца сигары и швырнул их на прилавок.

— Не то! не то! не то! — заорал он.

— Спасибо за посещение, — ответил продавец. — Приходите еще, до свиданья.

Не помня себя от гнева, сердитый американец ударил продавца в грудь.

Продавец пошатнулся и загудел, а покупатель вскрикнул от боли и схватился за руку.

Грудь у продавца была твердая, как железо.

— Что тут за скандал? — спросил кто-то спокойно.

Покупатель оглянулся.

В дверях стоял хозяин магазина.

— Неужели вы поссорились с железным Джимом? — спросил хозяин.

— С каким Джимом?

— С железным. Так мы его прозвали, хотя, конечно, правильнее было бы называть его „стальным“. А вы думали, он живой? Нет. Он — автомат. Вы не прочли объявления на дверях.

На дверях было написано:

Товар отпускает автомат — Железный Джим. Возьмите в кассе жетон, дайте Джиму в руки и ждите.

— Я на минуту отлучился, — продолжал хозяин, — а вы тут успели поссориться. Джим не виноват, что деньги, которые вы ему дали, весят ровно столько же, сколько жетон для пачки сигар. Он хороший парень, но все-таки голова-то у него пуста.

Продавец дернул Джима за ухо и снял с него голову. Голова и верно была пуста.

Только в горле у Джима был фонограф, который и разговаривал за него.

Сейчас в Америке строится целая фабрика для выделывания таких автоматов: приказчиков, швейцаров, сторожей. Американским хозяевам нравятся автоматы: и служат, и прибавки не просят, и не бастуют.

Правда, могут забастовать рабочие, которые делают „Железных Джимов“.

ЖИВЫЕ ОБЛАКА

Это было в Америке, в штате Онтарио. Курьерский поезд летел на всех парах. В окно не интересно было смотреть — все сливалось в одну серую полосатую пелену —

поезд шел слишком быстро. Сто сорок километров в час. Это довольно обычная скорость для курьерского поезда в Америке.

Пассажиры — кто спал, кто разговаривал, кто читал. Вдруг — резкий толчок.

Какой-то толстяк слетел с дивана, двое пассажиров стукнулись лбами; с верхней сетки грохнулся чемодан, завизжала чья-то собачонка.

Поезд продолжал идти, но колеса стучали по-новому. Как будто они скользят, а не катятся.

Что такое?

Один из пассажиров открыл окно — и вдруг в вагон влетело густое серое облако. Нельзя было понять, что это за облако. Оно гудело, шевелилось, росло. Скоро облако заполнило весь вагон.

Поезд остановился.

Паровоз тревожно загудел.

А облако осело на пол, на скамейки, на чемоданы, на лица, на головы, на руки.

— Да ведь это москиты! — крикнул кто-то из пассажиров.

Да это были москиты. — Крупные комары. Они жужжали, жалили, лезли за воротники, в рукава, в глаза.

А на паровозе ругался машинист.

Москиты массами осели на рельсах.

Колеса паровоза скользили и не шли.

А впереди серели новые горы москитов. Помощник машиниста сыпал на рельсы песок.

Курьерский поезд пришел на станцию с опозданием на двадцать часов.

СТРАШНЫЙ ТРОСТНИК

Вот что случилось с одним мальчиком индусом прошлой весной. У самой его деревни было поле сахарного тростника, а за полем стоял густой, непроходимый лес — джунгли.

Мальчик отправился в поле за тростником. Он сорвал несколько стеблей и принялся их сосать, стебли тростника очень сладкие.

Вдруг тростник громко зашуршал, зашумел, и в пяти шагах от мальчика из-за тростника выглянула круглая усатая морда.

Мальчик замер от страха.

— Это тигр!

Мальчик не двигался, и тигр стоял неподвижно, только поводил усами и размахивал хвостом.

Так прошло несколько минут. Наконец, тигр решил подойти поближе и посмотреть, что это за дичь в тростнике.

Тигр сделал шаг вперед.

Сам не понимая, что делает, мальчик вырвал с корнем стебель тростника и швырнул прямо в нос тигру.

И тут произошло что-то непонятное. Тигр, вместо того чтобы рассвирепеть и броситься на мальчика, фыркнул и отпрыгнул назад. Потом он жалобно мяукнул, высоко прыгнул в воздух и в судорогах рухнул на землю.

Через несколько минут страшный тигр вытянулся и застыл.

Мальчик помчался в деревню и стал кричать на площади:

— Я убил тигра! Я убил тигра!

Сбежались люди.

Сначала мальчику никто не поверил. Потом лучший охотник селенья и еще человек двадцать самых сильных мужчин с кольями и дубинами пошли в поле.

Тигр на самом деле был мертв.

— Ничего не понимаю! — сказал охотник и пошевелил тигра прикладом ружья. Тигр лежал неподвижно. Но охотник отскочил от него и выпалил в землю из ружья.

— Смотрите! — закричал он.

На земле извивалась маленькая полосатая змейка. Пуля перебила ей спину.

— Это не ты убил тигра, а она, — сказал охотник. — Когда тигр собирался прыгнуть, она ужалила зверя, и он погиб. Так и есть. Видите?

И охотник показал на распухшую лапу тигра. С правой стороны чернели уже маленькие точки — следы от укуса змейки.

Мальчик спасся от тигра и от змеи. Но не всегда дело кончается так благополучно. За один только прошлый год в Индии погибло 25 605 человек. 3 605 — растерзаны дикими зверями. Остальные погибли от укуса змей.

ТАИНСТВЕННЫЙ ГРОБ

Около города Туапсе, в Черном море водолазы нашли два деревянных корабля. Корабли старинные — на каждому лет по сто.

Рядом с одним из кораблей стоял гроб.

Водолазы подняли гроб на поверхность.

В гробу лежал скелет в старинной офицерской форме. Рядом сломанная шпага. Сломанная шпага — это знак того, что офицер был перед смертью разжалован.

Кто этот офицер? За что его казнили?

Водолазы продолжают поиски. Надеются, что найдут какие-нибудь вещи с корабля, которые помогут разгадать таинственную находку.

ОСТРОВ ТОНЕТ

ОБ
ГЕЛЬГОЛАНД

Газеты сообщают, что в море тонет большой остров. Называется он Гельголанд. Местами он подымается над водой всего на несколько сантиметров.

Остров этот песчаный, и волны его размывают и разносят.

Сейчас Германия, которой принадлежит остров, спешно укрепляет его берега дамбами, кладками, плотинами.

Моряк Васильев привез с острова Цейлона обезьянку. Она долго тосковала и даже заболела от скуки. Наконец, она нашла себе друга — большого сибирского кота Мишку.

КУР

**КРУЖОК
УМНЫХ
РЕБЯТ**

**ЗАГАДКИ. ЗАДАЧИ. ШУТКИ.
ГОЛОВОЛОМКИ. РЕБУСЫ.**

ДВОЕ ЛЫСЫХ

Жили двое лысых. У одного на голове один волос остался, а у другого два.

Одноволосый прочитал в какой-то старой книге, что волосы очень хорошо растут, если целых 5 лет подряд ежедневно бриться, а следующие 5 лет совсем не трогать волос.

А двухволосый в другой книге прочитал, что настоящие волосы бывают только у того, кто 10 лет не будет ни стричься ни бриться.

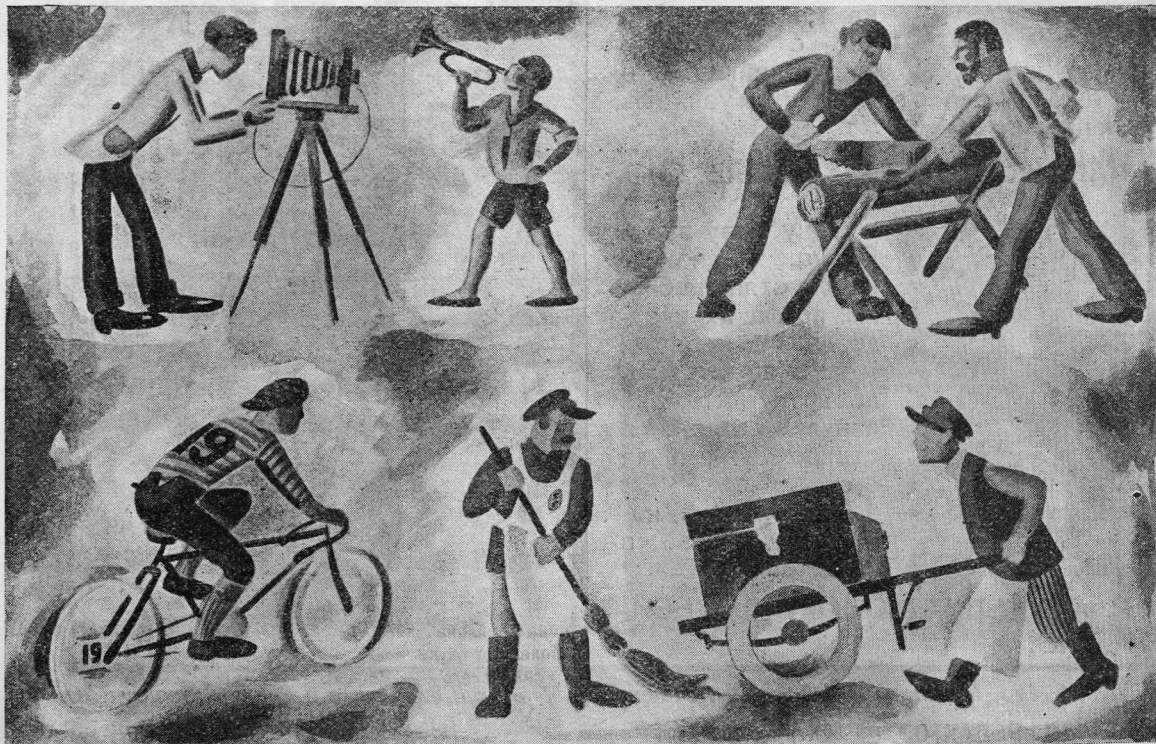
Вот оба они и стали жить — каждый по своей книжке. У кого из них за 10 лет вырастет больше волос на голове?

ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

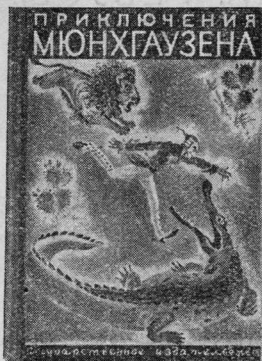
Гладкие кружки
Делают шажки,
Белый — раз!
Вслед глядят две пары глаз.

Вот что они делают (см. № 6 Ежа).

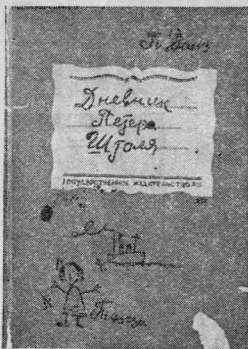

ЧИТАЛ ЛИ ТЫ КНИЖКУ?

Жил-был некогда веселый вун. Звали его барон Мюнхгаузен. Однажды он рассказал, что его лошадь разрубили пополам подъемные ворота. После этого лошадь, будто бы, никак не могла напиться. Вся вода вытекала из ее живота. Врал он очень интересно и смешно. Сам увидишь, если прочтешь книжку:

РАСПЕ. ПРИКЛЮЧЕНИЯ МЮНХГАУЗЕНА. ГИЗ.

За границей ребята живут не так, как у нас. Худо живется детям рабочих.

Немецкий мальчик Петер Штоль должен был бросить школу и поступить на службу в магазин Больмана мальчином. Какие с ним были приключения и где

ему еще пришлось работать, ты узнаешь из книжки,

КАРЛ ДОНЦ. ПЕТЕР ШТОЛЬ. ГИЗ.

Одну козу звали Бейка. Однажды Бейка стянула блины, поела их и залезла на кровать. Когда ее стали с кровати гнать, она кинулась головой в стекло и выбила его.

Что она еще натворила, читай в книжке:

Р. АКУЛЬШИН. ОЗОРНИЦА БЕЙКА. ГИЗ.

„ДЕНЬ ЯБЛОКА“ В АНГЛИИ

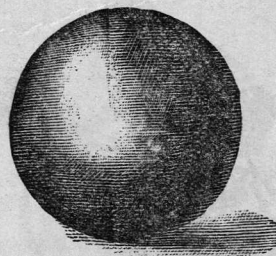

Яблоки ешь по утрам —
Не будешь ходить к докторам.

ОТГАДКИ

Еж № 6
СТР. 4

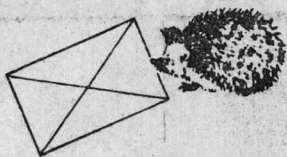

Еж № 6
СТР. 15

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Венгров, В. Лебедев, А. Лебедевно, С. Маршан, Н. Олейников, И. Разин, Смирнов, Е. Шварц.
ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОР Н. Венгров.

ЁЖ

ПОЧТАЛЬОН

„Ёж“ доставляет школьные письма по адресам, а самые интересные печатает для всех. Пишите!

ОБЕЗЬЯНКА.

Однажды вечером к нам в окно постучал кто-то и крикнул: „Выйдите-ка!“

Услышав крик, мы все вышли во двор. Около самого крыльца сидела маленькая обезьянка и строила нам гримасы. Хозяин держал ее на цепочке и просил пятачок. Я побежал разбудить семилетнего братишку, спящего в темной спальне. Он долго не мог проснуться и только твердил во сне: „Уйди, уже все, уже все“. Тогда я пошел и открыл окно. Когда его начали кусать мухи, он со злом выскочил из комнаты и закрыл окно снова. Идя обратно, он увидел обезьянку и хотел было остаться смотреть на нее, но мама послала его надеть штанишки. В темной комнате он не мог найти их; со слезами он выбежал на двор и кричал: „Какой это дурак закрыл окно на ночь! Колька, оглох что ли? Открой скорей, тебе говорят!“ Я открыл окно, нашел штанишки и одел его. Когда мы вышли во двор, человека с обезьянкой уже не было. Братишка бросился к воротам и приговаривал: „Дяденька, миленький, скажи своей обезьянке, чтобы она мне немножко поиграла, я тебе за это свои десять копеек дам, которые мне вчера папашка дал за то, что я ему за ма-

хоркой в лавчонку бегал!“ Хозяин обезьянки согласился, и снова обезьянка начала корчиться. Когда она стала показывать, „как барыня гуляет“, братишка подставил палку под ноги и сказал: „А не вот так?“ Обезьяна, соскочив, прыгнула на него и укусила ему плечо. В испуге братишка вбежал во двор и запер ворота. Но хозяин требовал деньги: „Парнишка, а деньги-то! чего же ты, давай!“ „Нет уж, нет, пусть бы твое страшилище не кусалось, вот!“ И сам убежал в комнату, чтоб в зеркало рассмотреть укушенное место: у него на плече был черный синяк.

Н. Бочкарев.

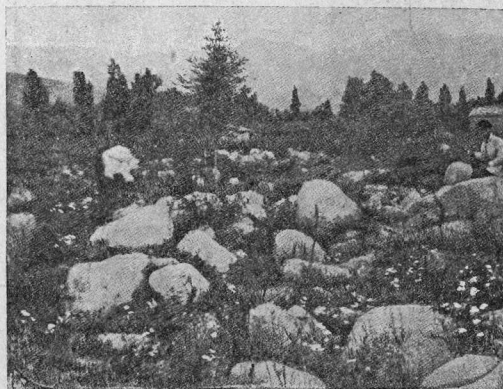
(Сочинил мальчик 10 лет.)

КАТАСТРОФА.

Я живу в Туркестане в г. Алма-Ата. У нас в городе было сильное наводнение.

В горах скопилось очень много горной воды, и вода, прорвавшись, устремила к нам в город. Она проходила через гранитные утесы в горах и отломала от них громадные глыбы, которые вместе с водой устремились в Алма-Ата. Наш город весь запружен камнями. Я посылаю свою фотографию, то место, где больше всего пострадал город в 1923 г. 28 мая.

Д. Гречухин, 12 лет.

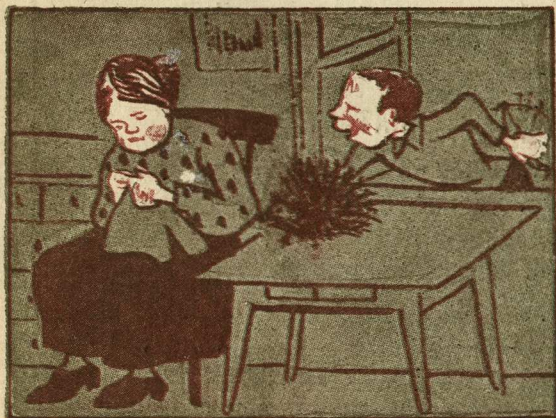

Пришел к парикмахеру Колька Карась.
— Садитесь, — сказал парикмахер, смеясь.

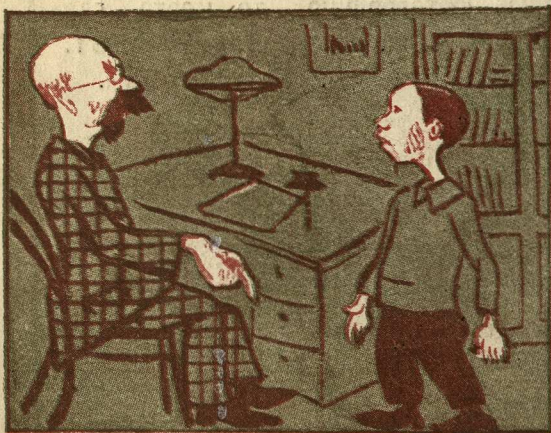
Но вместо волос он увидел ежа
И кинулся к двери, крича и визжа.

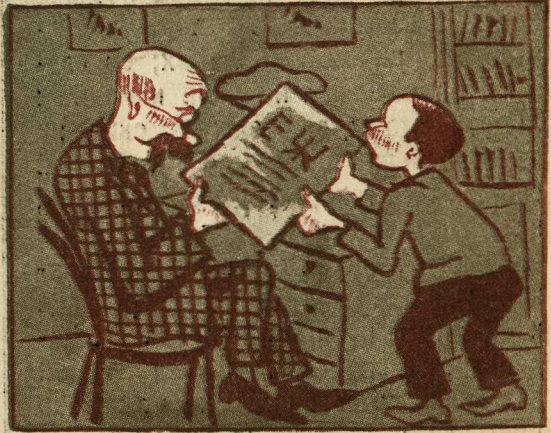
Но Колька проказник недолго тужил
И тете Наташе ежа подложил.

А тетя Наташа, увидев ежа,
Вскочила, как мячик, от страха визжа.

Об этих проказах услышал отец:
— Подать мне ежа! — он вскричал наконец.

А Колька, от смеха трясясь и визжа,
Принёс напечатанный номер „Ежа“.